

Russian war prisoners of World War I

¹ Gulzhaukhar Kokebayeva

² Erke Kartabayeva

³ Nurzipa Alpysbayeva

Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan
71, al-Farabi avenue, Almaty 050038,

¹Dr.(History), Professor

E-mail: kokebayeva@mail.ru

² PhD(History), Associate Professor

E-mail: erke_66@mail.ru

³ PhD(History), Associate Professor

E-mail: nurzipakz@mail.ru

Abstract. The problem of Russian prisoners of the war is researched. During the first months of the war German authorities' treatment of Russian war prisoners was defined by "The statute of war prisoners", approved by the emperor on the 11 August 1914. The content of the document mainly corresponded to Hague Convention on the law and rules of land war. However German officials' attitudes towards war prisoners of various nationalities were different.

Keywords: prisoners of World War I, Hague Convention, placement, prisoners of war camps, the Entente, Central Powers.

Введение. XX век ознаменовался двумя мировыми войнами, революциями и гражданскими войнами, которые принесли человечеству неисчислимые беды. Первая мировая война была переломной эпохой в мировом развитии. С одной стороны, она содействовала крушению крупных многонациональных империй и абсолютных монархий. С другой стороны, она обострила духовный кризис индустриальной цивилизации, началось идейное, духовное брожение в европейском обществе, что привело к революциям в некоторых крупных странах, в том числе и в Германии и России. Эти события оказали влияние и на судьбу военнопленных.

Материалы и методы. Основной источниковой базой нашего исследо-

вания являются материалы казахстанских и германских архивов, также и опубликованные воспоминания бывших военнопленных. Методологическую основу исследования составляют линейные концепции истории человечества, разработанные зарубежными и отечественными учеными. Мировые войны первой половины XX века рассматриваются здесь как период цивилизационного излома: первая мировая война отразила кризис индустриальной цивилизации, а межвоенный период и вторая мировая война стали переходным этапом в становлении постиндустриальной цивилизации.

Обсуждение. В советский период были изучены только некоторые аспекты истории военнопленных первой мировой войны, в частности, участие военнопленных в революционных событиях и гражданской войне в России, в восстановлении и развитии экономики, в общественной и культурной жизни Советской страны, агитационная работа большевиков среди русских военнопленных в Центральных державах. В постсоветский период в России началось интенсивное изучение истории военнопленных первой мировой войны. Среди них необходимо отметить монографию О.С. Нагорной [1] и диссертационное исследование С.Н. Васильевой, посвященные изучению условий содержания и трудоустройства военнопленных в России, Германии и Австро-Венгрии [2]. В статьях Е.Ю. Сергеева и Е.С. Синявской исследуются условия содержания русских военнопленных в Германии и Австро-Венгрии, их психологическая адаптация к условиям плена [3,4].

Результаты. В период первой мировой войны в плену в Германии находились 2 415 043 военнослужащих армий стран-членов Антанты, в том числе 1 420 479 российских военнопленных [5, с. 56-57]. В первые годы войны военные ведомства Германии не были готовы к приему большого количества военнопленных. Утвержденное 11 августа 1914 г. «Положение о размещении военнопленных» предусматривало размещение военнопленных в казематах, крепостях и специальных лагерях. Офицеры и солдаты должны размещаться в разных помещениях, необходимо было уделить внимание на отдельное от солдат размещение старших унтер-офицеров; в помещениях на каждого

пленного унтер-офицера и солдата должны отвести 2,5 кв. метров площади; генералам и штабным офицерам должны были выделить комнату с площадью 18 кв. метров, а другим офицерам – 12 кв. метров. Однако когда увеличилось количество военнопленных, уже невозможно было соблюдать эти правила. Пленные солдаты размещались в общих бараках или определялись в рабочие команды.

В соответствии с 6-статьей Гаагской конвенции Военное министерство Германии 17 октября 1914 г. утвердило «Общие положения привлечения военнопленных рядового состава к работе». Военнопленные использовались в строительстве лагерей, тренировочных полигонов, каналов, в работах по осушению болот, в возделывании пустошей, ремонтно-строительных работах по улучшению дорог, в промышленности. В связи с нехваткой сезонных рабочих Министерство сельского хозяйства попросило выделить русских военнопленных для работ по уборке урожая. Были созданы рабочие команды, каждая из которых состояла из 30 человек. Военное министерство предписывало комендатурам лагерей и рабочих команд обеспечить охрану военнопленных и систематически отчитываться перед министерством о привлечении пленных к работе [6].

В конце 1915 года в связи с отправкой на фронт огромного количества работоспособных немцев остро ощущалась нехватка рабочей силы на предприятиях, шахтах и в сельском хозяйстве. С этого периода наряду с военнопленными рядового состава к работе привлекаются также унтер-офицеры. Русские, румынские и сербские унтер-офицеры низшего чина подлежали трудовой повинности, а более высокие чины унтер-офицеров привлекались к работе на добровольной основе. Унтер-офицеры армий других стран Антанты полностью сохранили право добровольности трудоустройства.

Однако наблюдалось дифференцированное отношение немецких властей к военнопленным разных национальностей. Российские немцы, литовцы, латыши и эстонцы выделялись из основной массы военнопленных. В марте 1915 года в

Военном министерстве специально обсуждался вопрос о создании отдельного лагеря для российских военнопленных немецкой национальности и возможности предоставления льгот при их трудоустройстве [7]. Российские немцы по распоряжению Военного министерства от 17 октября 1916 г. стали получать более высокую заработную плату. В сельском хозяйстве они получали в зимний период по 0,50 марок, летом – по 1 марке в день за выполнение работ в качестве ремесленника в деревне. Если они сами платили за проживание и питание, то их однодневные заработки составляли зимой 1,25 марок, летом – 1,50 марок. Кроме того, по распоряжению Военного министерства от 7 ноября 1916 г. военнопленным немцам, живущим не в лагере, разрешалось покупать гражданскую одежду, и они получали в день 80 марок за одежду и 30 марок за белье. Военнопленные русские и украинцы рядового состава за работу на шахтах получали в день 0,50 марок, а унтер-офицеры – 0,60 марок.

18 июня 1915 года Военное министерство сообщило рейхсканцлеру о том, что некоторая часть российских военнопленных немецкой национальности изъявили желание после окончания войны остаться в Германии, просило решить вопрос об их размещении, оставить ли их в тех же лагерях или собрать в отдельный лагерь. Министерство также напомнило, что в восточных провинциях Германии из-за призыва в армию большого количества людей крестьянское сословие сильно уменьшилось, поэтому там существует большой спрос на новых немецких поселенцев. Распоряжением от 8 марта 1917 года Военное министерство уполномочило «Союз немецких реэмигрантов» послать представителей в лагеря военнопленных, где они будут составлять списки российских военнопленных немецкой национальности для организации особых сборных лагерей, а также заниматься урегулированием условий труда и размера зарплаты работающих на разных предприятиях военнопленных немецкой национальности, создавать обстановку, облегчающую адаптацию российских немцев к условиям жизни в Германии. В письме Военного министерства от 27 марта 1917 г. содержится просьба к Министерству образования и духовных дел предписать церковным и школьным органам оказывать содействие работе

представителей «Союза немецких реэмигрантов» по подготовке благоприятных условий устройства жизни российских немцев в Германии. 16 апреля 1917 года Имперское правительство направило соответствующее распоряжение правительствам Пруссии, Баварии, Саксонии, Вюртемберга и Эльзас-Лотарингии выявлять во всех лагерях, расположенных в этих землях, российских военнопленных немецкой национальности, которые желают остаться в Германии [8].

12 декабря 1915 года Балтийский доверенный совет в Берлине обратился с просьбой в Военное министерство Германии разрешить их сотрудникам оказывать содействие российским военнопленным балтийских национальностей, работающих на немецких предприятиях. После переговоров 15 января 1916 года Военное министерство удовлетворило просьбу Балтийского доверенного совета. 28 июля 1917 года Военное министерство издало распоряжение об особом размещении латышских, литовских и эстонских военнопленных [9].

Если военнопленные в первые месяцы войны столкнулись с острым ощущением тоски и безысходности, то по мере улучшения условий проживания и организации досуга начали адаптироваться к условиям жизни в лагерях. Администрации лагерей организовали курсы по изучению немецкого языка, где преподавали учителя, которые до войны подолгу жили и работали в России и других странах Антанты. К преподаванию допускались также и военнопленные – бывшие преподаватели и студенты, они с воодушевлением отнеслись к возможности применения своих профессиональных знаний. Учебные курсы не ограничивались изучением языков, в зависимости от особых потребностей проводились занятия также по математике, астрономии, бухгалтерскому учету, географии, истории, электричеству, сельскому хозяйству, юриспруденции, музыке. В Гёттингенском лагере из русских военнопленных был организован хор, музыкальное трио из балалайки, гитары и мандолины [10, с. 32-33]. Большинство лагерей имели библиотеки, в библиотеках некоторых больших лагерей создавались отдельные фонды французских, английских, немецких, фламандских и русских книг. В сборе литературы для

лагерных библиотек оказывали большую помощь нейтральные страны, Международный Комитет Красного Креста, Немецкое общество Красного Креста, Христианский союз молодежи и другие общественные организации.

Однако организация библиотеки, чтение лекций и докладов были вызваны не только заботой о досуге военнопленных, они служили основным целям Германской империи в мировой войне. Так, 18 июня 1915 года Военный комитет Нижней Саксонии писал в Отдел внутренних дел правительственного аппарата: «Наличие большого контингента русских пленных в Германии, количество которых достигло примерно миллиона, предоставляет нам возможность уже теперь использовать разнообразные пути подготовки благоприятной ситуации для усиления немецкого влияния в России. Среди пленных, кажется, находятся значительное количество образованных и влиятельных людей, которые легко могли бы впасть под влияние высокого уровня немецкой культуры, индустрии и техники, и которые после возвращения на родину могли бы вести пропаганду немецких товаров. Чтобы приблизить осуществление этих соображений, мы очень просим по согласованию с Военным министерством организовать в лагерях русских военнопленных доклады и лекции, которые, ознакомив с экономическим потенциалом Германии, оказали бы влияние на реализацию цели превратить Россию после войны в емкий рынок сбыта для Германии» [11].

По положениям Гаагской конвенции 1907 года военнопленным предоставляется полная свобода отправления религиозных обрядов. 14 декабря 1914 года Военное министерство Германии издало распоряжение об учреждении вспомогательного комитета по организации духовной жизни военнопленных. Вспомогательный комитет должен был найти среди военнопленных, кто служил до войны в различных духовных учреждениях, людей, способных руководить религиозными обрядами в лагерях. Комитет делился на конфессиональные отделения, каждое отделение должно было действовать в среде своих единоверцев. В лагерях на 3 000 военнопленных приходилось по одному священнослужителю, поэтому по распоряжению

Военного министерства военнопленным разрешалось исполнять службу духовника. Администрация лагеря должна была обращаться с военнопленными – священнослужителями так, как принято обращаться с пленными офицерами. Чтобы предотвратить нарушения прав военнопленных на сохранение своей веры и изъявление религиозных чувств, Военное министерство направило во все сборные штабы армейского корпуса распоряжение, где отмечалось: «Есть повод обратить внимание на то, что по отношению к военнопленным не допустимы попытки изменить их веру. Военное министерство просит по получению данного распоряжения не допускать впредь попыток такого характера и обращает на это внимание священнослужителей, которым поручено руководство отправлением религиозных обрядов, также и других людей, допущенных к распространению религиозных писем среди пленных» [5, с. 101].

Весной 1915 года вопрос о богослужении и отправлении религиозных обрядов в лагерях, где содержались российские военнопленные, стал для Военного министерства сложной проблемой, так как военнопленные из России были представителями разных народов и различных вероисповеданий, они размещались в лагерях не по этническому происхождению, а по гражданству. Военнопленные-россияне размещались в 83 лагерях для рядового состава и 43 лагерях для офицеров [5, с.12-25]. В лагерь, где в основном были сосредоточены русские военнопленные, посылались русские православные священники, сопровождаемые переводчиками, но они не могли оставаться в одном лагере на длительный срок. Правительство Испании по поручению правительства России 23 декабря 1915 г. обратилось в Министерство иностранных дел Германии разрешить передачу от Священного Синода освященные престольные реликвии русскому попу для использования в богослужении и причастиях в Майнцком лагере.

Чтобы обеспечить возможность совершения исламских религиозных ритуалов, решили собрать всех военнопленных мусульман из колоний стран Антанты в двух лагерях, расположенных у Вюнсдорфа и Цоссена, впослед-

ствии этим двум лагерям дали общее название «мусульманский лагерь», в нем были сосредоточены более 100 тысяч военнопленных мусульман из колоний стран Антанты [12, с. 34]. Лагеря военнопленных мусульман в Германии посещали представители мусульманских народов России. Так, в июле 1918 года в лагере у Цоссена побывали вице-президент Мусульманского военного совета Осман Токумбет и член Центрального совета мусульман всей России Юсуф Музаффар [13].

Заключение. В период первой мировой войны все страны придерживались норм международного права относительно содержания военнопленных; были, конечно, нарушения отдельных статей Гаагской конвенции 1907 года, однако эти нарушения исходили из объективных причин, они не были связаны с общей направленностью внутренней политики воюющих государств.

Примечания

1. Нагорная О.С. Другой военный опыт. Русские военнопленные Первой мировой войны в Германии (1914-1922). М., 2010.

2. Васильева С.Н. Военнопленные Германии, Австро-Венгрии и России в годы первой мировой войны: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03, 07.00.02. М., 1997. 24 с.

3. Sergeev E. Kriegsgefangenschaft aus russischer Sicht. Russische Kriegsgefangene in Deutschland und im Habsburger Reich (1914-1918) // Forum für osteuropäische Ideen- und Zeitgeschichte. 1997. Н. 1. S. 113-134;

4. Сенявская Е.С. Положение русских военнопленных в годы Первой мировой войны: очерк повседневной реальности // Вестник РУДН. Серия «История». 2013. №1. С. 64-83.

5. Kriegsgefangene Völker. Der Kriegsgefangenen Haltung und Schicksal in Deutschland. Hrsg. W. Doegen. – Berlin: Verlag für Politik und Wirtschaft, 1921. – 249 S.

6. Bundesarchiv (Berlin), R 1501/112386, B1.58-60.

7. Bundesarchiv (Berlin), R 1501/112387, B1.248.

8. Bundesarchiv (Berlin), R 1501/112388, B1.185-186.

9. Bundesarchiv (Berlin), R 1501/112388, Bl.113.

10. Stange C. Das Gefangenen-Lager in Göttingen. – Göttingen: Verlag Louis Hofer, 1915. – 37 S.

11. Bundesarchiv (Berlin), R 1501/112387, Bl.77.

12. Mühlen P.v.z. Zwischen Hakenkreuz und Sowjetstern. Der Nationalismus der Sowjetischen Orientvolker im Zweiten Weltkrieg. – Düsseldorf: Droste Verlag GmbH, 1971. – 256 S.

13. Die Bundesbeauftragte für die Unterlagen des Staatssicherheitsdienstes der ehemaligen Deutschen Demokratischen Republik (BStU), RHE 28/88 SU, Bd. 1, Bl.106.

References

1. Nagornaja O.S. Drugoi voennyj opit. Russkie voennoplennye Pervoj mirovoj vojni v Germanji (1914-1922). M., 2010.

2. Vasileva S.N. Voennoplennye Germanji , Avstro-Vengri i Rossji v gody pervoj mirovoj vojni: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk: 07.00.03, 07.00.02. M., 1997. 24 c.

3. Sergeev E. Kriegsgefangenschaft aus russischer Sicht. Russische Kriegsgefangene in Deutschland und im Habsburger Reich (1914-1918) // Forum für osteuropäische Ideen- und Zeitgeschichte. 1997. H. 1. S. 113-134;

4. Senjavskaja E.S. Polozhenie russkih voennoplennyh v gody Pervoj mirovoj vojni: ocherk povsednevnoj realnosti // Vestnik RUDN. Seria «Istoria». 2013. №1. C. 64-83.

5. Kriegsgefangene Völker. Der Kriegsgefangenen Haltung und Schicksal in Deutschland. Hrsg. W. Doegen. – Berlin: Verlag für Politik und Wirtschaft, 1921. – 249 S.

6. Bundesarchiv (Berlin), R 1501/112386, Bl.58-60.

7. Bundesarchiv (Berlin), R 1501/112387, Bl.248.

8. Bundesarchiv (Berlin), R 1501/112388, Bl.185-186.

9. Bundesarchiv (Berlin), R 1501/112388, Bl.113.

10. Stange C. Das Gefangenen-Lager in Göttingen. – Göttingen: Verlag Louis

Hofer, 1915. – 37 S.

11. Bundesarchiv (Berlin), R 1501/112387, Bl.77.

12. Mühlen P.v.z. Zwischen Hakenkreuz und Sowjetstern. Der Nationalismus der Sowjetischen Orientvolker im Zweiten Weltkrieg. – Düsseldorf: Droste Verlag GmbH, 1971. – 256 S.

13. Die Bundesbeauftragte für die Unterlagen des Staatssicherheitsdienstes der ehemaligen Deutschen Demokratischen Republik (BStU), RHE 28/88 SU, Bd. 1, Bl.106.

УДК 63.3(0)6

Русские военнопленные первой мировой войны

в немецких лагерях

¹Гульжаухар Какеновна Кокебаева

²Ерке Тамабековна Картабаева

³Нурзипа Кумешбаевна Алпысбаева

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан
050038 Алматы, пр.аль-Фараби, 71

¹ Доктор исторических наук, профессор

E-mail: kokebayeva@mail.ru

² Кандидат исторических наук, доцент

E-mail: erke_66@mail.ru

³ Кандидат исторических наук, доцент

E-mail: nurzipakz@mail.ru

Аннотация. В статье исследуется проблема содержания русских военнопленных в лагерях Германии. Обращение немецких властей с военнопленными России в первые месяцы войны определялось «Положением о размещении военнопленных», утвержденным императором 11 августа 1914 г. Содержание этого документа в основном соответствовало Гаагской конвенции о законах и обычаях сухопутной войны. Однако наблюдалось дифференцированное отношение немецких властей к военнопленным разных национальностей.

Ключевые слова: военнопленные первой мировой войны, Гагская конвенция, размещение, лагеря для военнопленных, Антанта, Центральные державы